

ДАРИНА ВЭБ

ПОРОК
ты мой

Дарина Вэб

Ты мой порок

<https://litres.ru/74214017>

Аннотация

Прохор: Монстр, чудовище, жестокий, беспринципный. Как же часто я слышу это от людей, встретившихся на моём пути. Я беру от жизни всё, что она мне даёт, и даже больше. Плевать я хотел на чужие желания, я забыл, что такое человечность. Но эта девчонка, первая, кто заставил моё чёрное сердце вздрогнуть. Зацепила глазами, заставила задуматься и выжгла в серый пепел то, чего, я думал, у меня уже нет...душу.

Ника: Отец продал меня за долги в местный элитный бордель. Я даже не подозревала, что попаду в мир порока, пока на руках не защёлкнулись наручники. Незнакомец, который купил мою девственность за баснословную цену, заставил ненавидеть его и желать. Смотря в его глаза, я погружаюсь в чёрный омут. От него нет спасения, он везде! Что бы между нами ни произошло, я вырвусь из чёрной клетки, даже если свобода равна смерти.

#жёсткий и властный герой

#нежная героиня

#любовный треугольник

Осторожно! Герой жестит и использует нецензурную брань!
Другие книги цикла "Дерзкие" Прохор(2 книга) Игнат(1 книга)
Игнат(2 книга) Вован

Содержание

1 глава	4
2 глава	9
3 глава	12
4 глава	14
5 глава	18
6 глава	21
7 глава	25
8 глава	34
9 глава	37
10 глава	42
11 глава	46
12 глава	50
Конец ознакомительного фрагмента.	58

1 глава

Предупреждение от автора!

Главный герой совсем не ангел, иногда матерится и жестит. Героиня нежный цветочек, но со своим мнением. Противостояние будет долгим и не всегда приятным для обоих.

Ника

– Бедная сиротка. – вздыхает незнакомая мне женщина и гладит по голове. – Вот, бывают же такие отцы – ублюдки. Взял и отдал девчонку за долги. А какое будущее могло быть! – сокрушается она.

А я верю, что ей действительно меня жаль. Что прониклась моим положением и хочет помочь.

Только зря я так думала. Она ходит вокруг меня, рассматривает, как неведомую зверушку. А я стою посреди её кабинета, в одном полотенце на голое тело. Трясусь как осиновый лист. Сжимаю плечи руками и топчусь на месте.

Жалкое зрелище. Но я не обращаю внимания, на то, как выгляжу со стороны. Мне бы хоть как-то уговорить эту женщину, чтобы меня отпустили.

Мне страшно! Никогда в жизни я так не боялась, как сейчас. Кто она? Я даже толком разглядеть её не могу, из-за обилия слёз в глазах.

Два бугая, которые стоят сейчас за моей спиной, выкрали меня из моей же квартиры. Я даже закричать не успела.

Заклеили рот и руки скотчем, погрузили в тонированный чёрный джип и увезли в неизвестном направлении.

Что я им сделала? Ничего! Просто до боли любимый папочка решил отдать меня, чтобы рассчитаться с долгами! Как? Я просто не могу в это поверить!

– Отпустите, пожалуйста... – всхлипываю и умоляю эту женщину. – Я рассчитаюсь, только устроюсь на работу и всё отдам до копейки.

Я не знаю чего ожидать от неё. Что она со мной сделает? Сдаст в бордель? Убьёт? Заставит торговать наркотой?

Господи, помоги мне, пожалуйста! Не так часто я прошу тебя о помощи. Молюсь и надеюсь на благосклонность бога и этой женщины.

– Да, где же ты, милочка, столько бабок заработаешь? На трассу, что ли, пойдёшь? А у меня всё же цивилизнее. Элитные мужчины, от которых не воняет грязными носками и кислым потом. – так душевно рассказывает, а у меня ноги подкашиваются от такой перспективы.

– Нет, пожалуйста... – рыдаю в голос от бессилия над ситуацией.

Она снова обходит меня, встаёт напротив, щурится, затягивает сигарету из мундштука и выпускает едкий дым прямо в лицо.
Я громко закашливаюсь.

Её вид меня пугает ещё больше. Строгий, чёрный, брюч-

ный костюм. Белая, глухая блузка. Злые, тонкие губы, подкрашенные красной помадой. Аристократичный, тонкий нос. Впалые скулы и едкие, бесцветные глаза. Мужская, модная стрижка, а на вид ей примерно за пятьдесят.

Прожжённая жизнью стареющая женщина, которая отыгрывается на таких беспомощных, как я.

Она щурится, отчего выглядит ещё старше:

– А что? У тебя интересная внешность. – трогает локоны моих волос. – Ты вообще видела себя в зеркале? Это нежное личико, не испорченное косметикой. Белая, бархатная кожа. А глаза-то какие! Серо-голубые, проникновенные. Ещё и девочка поди? – расписывает меня, как перед покупателем и задаёт личный вопрос.

От её дружелюбного тона становится только хуже. Ей будто плевать на людскую жизнь. Распоряжается мной как игрушкой. Но я же человек!

Я пытаюсь собрать всю волю в кулак, чтобы хотя бы не трястись. Но предательские слёзы льются рекой, не давая мне вымолвить слова. Захлёбываюсь ими. Воздуха не хватает. Хватаю его ртом, как та рыба, которую выкинуло на берег.

– Чего молчишь? Ну и молчи! – резко срывается она.

Её настроение меняется молниеносно. Из добродушной суки она превращается в злую тварь.

Резкие шаги и движения говорят о немилости в мою сторону. И я совсем отчаиваюсь.

– Вадим, вызови Наденьку, пусть проверит её. Мне сюр-

призы не нужны. – сказала она кому-то. – Порадуем вечером мальчиков, заодно долг окупится.

Что значат её слова? Как порадуем мальчиков? О чём она?

Я просто взываю от душевной боли. Падаю на колени и закрываю лицо руками. Столько боли внутри, столько отчаяния. Что со мной будет?

Я тупо не вижу никого. Не хочу! У меня нет сил терпеть всё это. Желание провалиться сквозь землю и, чтобы меня никто не нашёл.

В голове полная каша, ощущение, что это происходит не со мной. Я будто в плохой фильм попала.

– Вставай! – хватает за руку один из тех, кто привёз меня сюда.

Рывком ставит на ноги, чуть не сломав руку. Я взываю ещё сильнее. Душевная боль перемешивается с физической. Не могу в полной мере осознать происходящее. Лишь хватаюсь за полотенце, чтобы оно не сползло.

Мужик тащит меня в непонятном направлении. Ноги не идут, подгибаются от страха.

– Иди давай! Хватит скулить. Нонна Денисовна позаботится о тебе! – ржёт на весь коридор.

А я не хочу её заботы. Мне бы домой. Завтра универ, и Лёша...

Лёша! Он же сможет помочь собрать мне денег. У него отец влиятельный. А я им верну. Продам квартиру и верну.

Точно, надо только с Нонной поговорить. Объяснить, что

смогу долг отдать.

– Сиди здесь и жди доктора! – грубо командует и закидывает меня в маленькую комнату.

Дорогие читатели! Приветствую вас в новинке! Если не хотите потерять книгу, обязательно добавляйте в библиотеку и подписывайтесь на автора. За комментарии и звёзды, плюсик вам в карму. Первую неделю проды ежедневно, потом, через день, но всё зависит от вашей активности. Чем больше автор вдохновляется ваши комментариями и звездами, тем чаще проды. Книга бесплатная в процессе.

2 глава

Ника

Когда остаюсь одна в маленькой комнатухе, быстро оглядываюсь в поисках окон, дверей, хотя бы чего-то, через что можно сбежать.

Но кроме гинекологического кресла и маленького диванчика, ничего. Комната полностью герметична, если не считать той двери, за которой стоит охрана.

Скатываюсь по стене на пол и продолжаю реветь с новой силой. Выхода нет! Спасения нет!

Меня долбит истерика! Я хочу домой! Я хочу проснуться!

– Ой, какая река тут разлилась. – вздыхает женский голос над моей головой. – И чего так убиваться? Здесь самые лучшие мужчины города. Лучше бы нашла себе папика и наслаждалась жизнью. Вставай, горе луковое. – тащит меня за руку на кресло. – Залезай. – командует и смотрит с укором.

– Н-нет. – верчу головой.

Стыд, страх, всё вперемешку. Пячусь от кресла, сжимаю плечи до онемения пальцев.

– Не полезешь, придётся позвать Вадима. Он тебя и усадит, и ноги подержит. – угрожает устало.

И кресло становится лёгким испытанием, лишь бы не видеть больше никогда этих охранников. Лишь бы их руки не касались меня.

Мне тошно, грязно, до отвращения противно, но выхода нет. Я в плену, и чтобы выжить, мне нужно подчиниться.

Кусаю до боли губы, слёзы бегут сами собой. Я уже не чувствую влаги на щеках, будто лицо онемело.

Медленно подхожу к креслу, собираясь с духом.

– Вот и умничка. – буднично хвалит меня.

Присаживаюсь на кресло, укладываюсь спиной и закидываю ноги на специальные приспособления.

– Полотенце подними. – говорит, пока надевает перчатки.

Я несмело задираю полотенце до живота и почти не дышу. Как же противно! Как я могла в такое вляпаться?

Животный страх не отпускает, всё тело пробивает мелкая дрожь. Доктор замечает это:

– Хватит трястись! – берёт гинекологические штуки и встаёт между моих ног. – Так, ну что тут у нас? – чувствую прохладную сталь между ног. Сильно жмущую до светлячков в глазах и сжимаю губы. – Расслабься, представь, что я мужик. – смеётся, а мне не до смеха. Я рыдаю и молюсь, чтобы всё это поскорее закончилось. – Отлично, сегодня ты произведёшь фурор. Давненько у нас целочек не было.

Она отходит от меня, я хочу подняться, но она гаркает на меня:

– Лежать! Ещё не всё.

От дикой обиды не знаю, как себя вести. На меня никогда не кричали. Отцу было плевать на меня. А мама умерла, когда я была совсем крохой.

Послушно исполняю её волю. Смотрю в потолок и чувствую резкую боль на внутренней стороне бедра.

– Расслабься, девочка, иначе ты не вывезешь этот вечер. – слышу последние слова доктора и уплываю в беспамятство.

3 глава

Ника

Прихожу в себя уже на диване. В голове муть, мало что соображаю. Голова кружится, отказывается мыслить здраво.

Пытаюсь понять, где нахожусь. Последние события медленно доходят до воспалённого мозга. Что-то странное происходит с организмом. Всё вижу сквозь пелену. Что со мной?

Принимаю положение сидя, отчего становится только хуже. Комната плывёт перед глазами. Какие-то люди вокруг, они тоже расплываются.

Не вижу лиц. Слышу только голоса, и те не могу воспринимать здраво. Не понимаю их смысла.

– Сколько ещё будет действовать? – слышу знакомый голос.

Не могу понять, чей он, но боюсь его.

– От силы час, и это самый максимум. – и этот голос я раньше слышала.

– Отлично. Все собрались, выводи её на сцену. Стой с ней, вдруг, что учудит. Нам этого не надо. А когда придёт в себя, уже поздно будет сопротивляться. – о чём она говорит, я ничего не понимаю.

– Платье не сильно короткое? – чувствую чужие прикосновения.

– Дороже купят. – кажется, что-то делают с моими воло-

сами.

Мне не нравится это состояние. Я будто в бреду. Что-то хочу сказать, но своего голоса не слышу.

На ноги встаю самостоятельно и тут же заваливаюсь обратно. Меня хватают под локоть и куда-то ведут.

Эха голосов стоят в ушах. Гул, хлопки, свист набирают обороты. Яркий свет прямо в глаза. Жмурюсь, пытаюсь сбросить наваждение. Взгляд слегка проясняется.

Понимаю, что стою на месте, кто-то держит меня за руку.

Ноги слегка разъезжаются, кажется, я на каблуках. Громкий, женский голос что-то говорит. Слышу мужские голоса, замираю.

Встряхиваю голову. Чувствую себя марионеткой, которой управляют.

– Стой спокойно! – тихо шипит на меня та самая доктор.

– Где я? Что происходит? – удаётся мне задать вопросы.

– Рот закрой и улыбайся! – сквозь зубы командует.

Подчиняюсь её воле, натягиваю улыбку и, наконец, получается увидеть то, что происходит вокруг меня.

4 глава

Александр Прохоров

– Ооо! Дорогой, привет! – радуется моему приходу в клуб, Нонна. – А у меня для тебя сюрприз. – хитро щурится и целует меня в щёку.

– Какой? – приобнимаю её за талию.

– Устрою сегодня торги невинности. Я знаю, ты такое любишь. – обволакивает мою душу предвкушением.

Ещё как люблю. Сломить дух молодой девчонки. Видеть в её глазах терзания. Сначала страх, а потом блаженство.

– Зачем торги? Я могу сейчас её забрать. – предвкушаю, как буду наблюдать за сменой эмоций.

– Видишь ли, девочку отдал за долги отец... Ты должен его помнить. Леонид Лядов, наш постоянный должник. – не сразу вспомнила она фамилию.

А я запомнил его. Картёжник и любитель экзотики. Жалкое существо. Дочь, скорее всего, недалеко ушла от папаши.

– Она добровольно пришла к тебе? – выясняю нюансы.

– Сама пришла, ищет папика. Но для профорга может и зажаться. Всё-таки чистая ещё. – складно рассказывает Нонна.

Провожает меня к столику, где уже сидит Алекс.

Оглядываю бархатный зал в тёмных тонах. Абсолютно мужская атмосфера. Красивые девушки обхаживают муж-

чин. Совсем не заботясь о своей репутации.

Некоторые уже заняли випы и справляют свою нужду. Кто-то в ожидании представления жадно взирает на небольшую сцену в ожидании новой жертвы.

Мы же с Алексом успеваем прилично надраться, обсуждая предстоящую ночь.

Нравится мне этот малой. Совершенно случайно познакомились, но быстро сошлись на общем интересе к противоположному полу. С тех пор он стал моим другом и правой рукой.

Приглушается свет в зале, освещена, остаётся только сцена. Я жду представления, потирая руки в нетерпении.
В таком деле милота личика не требуется, главное — фигура. Люблю красивые женские формы. Но девочка, вышедшая под руку с нашей Надей, поражает своей невинностью.

Первое, что бросается в глаза, её затравленный взгляд. Девчонка явно не понимает, где находится и что вокруг неё происходит. Что это? Игра на публику? Хочет показаться не той, кем является на самом деле?

– Что скажешь? – загораются глаза Алекса.

У нас с ним схожие вкусы, поэтому ответа не требуется, но я всё равно отвечаю:

– Снять с неё тряпки и просто ангел во плоти.

– Согласен. – живо заливает в себя спиртное Алекс, пожирая глазами девчонку.

Ставки начинаются, а я выжидаю момент. Знаю, что стóит

поднять свою табличку и торги прекратятся. Со мной в этом заведении тягаться никто не будет.

Специально распаляю мужской интерес в зале, чтобы срубить побольше выручки за вечер.

Это и в моих интересах. Мужским клубом мы с Нонной владеем пятьдесят на пятьдесят. И, как по мне, это моё лучшее вложение.

Смотрю на сального мэра, поднявшего табличку, и мысленно посылаю фак. На последней цифре перебиваю его ставку и наслаждаюсь злобными взглядами в мою сторону.

– Продано! – скандирует Нонна, как на лучших торгах в Лувре.

Аплодисменты и моё эго на самой высоте. Девчонку, как на привязи ведут к нашему столику.

Она еле поспевает за Надей, ноги заплетаются. Неужели выпила для храбрости? Раньше игрушки себе такого не позволяли.

От отпрыска Лядова можно ожидать чего угодно. Но, сука! Как хороша! От неё веет непорочностью. Чистой, незапятнанной энергией. Таких интересно ломать и подстраивать под свои извращённые желания.

Алекс по-хозяйски сажает девчонку к себе на колени, обнюхивая её шею, как пёс. Она зажимается и пытается выбраться из его рук.

Смотрю на них и мне нравится то, что я вижу. Прикуриваю и с холодным расчётом сканирую напряжение её тела.

Животный страх в глазах. Маленькие горошины, проступающие через ткань платья. Высокая грудь, белая кожа на контрасте с загорелой кожей Алекса.

Организм просыпается как от долгой спячки. Кожа горит желанием. А руки тянутся её потрогать.

Взглядом направляю Алекса. Его рука ползёт по бархатной коже бедра, ныряет на внутреннюю часть. Пикантно забирается под короткий подол платья...

Девчонка быстро реагирует и хватается руку Алекса:

– Пожалуйста, не надо. – умоляет его нежным девичьим голосом.

Меня забавляет эта игра. Её стеснение публичных ласк, будоражит сознание. Тем слаще будет продолжение.

– Поехали. – говорю я Алексу и тушу окурок в изящной пепельнице.

– Куда? – пугается девчонка и смотрит затравленным взглядом.

– Рот закрыла и не открываешь, пока не разрешу! – не люблю, когда игрушки со мной разговаривают.

А сам уже представляю, как будет выглядеть её красивое тело на моих чёрных простынях.

5 глава

Ника

Пока едем в машине, я осознаю, что влипла по полной программе. Жмусь к дверке, лишь бы не соприкоснуться с мужчиной, чьи глаза прожигают горячей сталью. Тот парень, который держал меня на своих коленях, сидит за рулём. Часто поглядывает в зеркало заднего вида. А я делаю вид, что не замечаю и не чувствую липких взглядов с двух сторон.

Куда они меня везут? Что будет дальше? То, что моя девственность выкуплена, это факт. По грубому отношению от мужчины, который сидит рядом со мной, я поняла, что лучше молчать.

И я молчу. Душа зачерствела за эти несколько часов. Я будто отрешилась от происходящего, чтобы не сойти с ума.

– Как тебя зовут? – спрашивает тот, что постарше.

Я вздрагиваю от громкого голоса, раздавшегося в тишине салона. Сглатываю и прочищаю горло:

– Ника.

Говорю тихо, опустив голову и не смотря в его сторону.

– Ника Лядова. – начинает читать с телефона всю информацию обо мне. – Студентка третьего курса. Есть парень. Хм. – делает задумчивое лицо. – Значит, не захотела бесплатно терять целку. – Алексей Началов. А фамилия знакомая.

До боли сжимаю челюсть, чтобы не сорваться и не нагнать. Я хотела! Хотела, чтобы первым моим мужчиной стал Лёша. Но мы встречаемся всего пару недель. Я хотела узнать его получше. А теперь что? Всё! Да если бы я знала, давно бы переспала с ним и не было бы этого всего.

– Точно. – смеётся тот, что за рулём. – Отец его, кажется, вторичкой занимается.

– В точку, Алекс. Отменная память. – отвечает мужчина и продолжает читать. – Матери нет, отец мудака, а живёшь ты отдельно. Подработки нет, значит, этот мудака тебя кормил. Провинилась, снял с довольствия и отправил на заработки. Да уж, семейка.

Всё не так! Всё неправда! Хочу отбелить себя. На отца уже плевать! Он больше не отец мне! Отец не мог так поступить с родной дочкой!

Но я молчу. Пусть считает меня кем угодно. Пусть забирает то, за что заплатил. И я больше никогда его не увижу!

Главное, пережить эту ночь. А потом забыть как страшный сон.

Заезжаем во двор шикарного коттеджа. Замечаю, как красиво оформлен двор. Но восхищения нет. Чувств и эмоций не осталось. Выжженное поле.

Алекс выходит первый, открывает дверку с моей стороны и подаёт руку.
Парень он симпатичный, в моём вкусе. Но не в этом состоянии и не в такой ситуации.
Вкладываю свою холодную ладонь в его руку и выхожу из машины.

На улице уже поздняя ночь, но летние ночи в этом году жаркие, только мне до жути холодно.

Кажется, организм включил функцию защиты и понизил температуру тела, чтобы я казалась холодной ледышкой.

Алекс заводит меня в коттедж. Я не обращаю внимания на дорогую обстановку, не смотрю по сторонам. Мне абсолютно не интересно ничего вокруг.

Тело настолько напряжено, что стоит услышать резкий звук и реакция происходит моментальная. От хлопнувшей двери за спиной, вздрагиваю, и сердце замирает.
 Он ведёт меня по первому этажу, подводит к двери, открывает её ключом, пропускает меня вперёд.

Удары сердца глушат окружающие звуки. Стопорюсь у самой двери и в двух метрах от себя вижу огромную кровать. Застеленную чёрным шёлком.

Чуть позже будет ещё прода.

6 глава

Ника

Задаюсь вопросом, который мучил меня с самого клуба. Кто из них оплатил долг отца? Не хочу называть всё своими именами. Итак, противно.

Судя по тому, что в комнате со мной находится Алекс, значит, получается, что он?

Мне становится немного легче. Потому что тот мужчина меня пугает. Он намного старше меня, а Алекс примерно моего возраста.

Я не двигаюсь с места, смотря в одну точку. Жду указаний или движений в мою сторону.
 В комнате полумрак, лишь над кроватью свисают мелкие красные лампочки, освещающие чёрные простыни, создавая атмосферу, как у вампира в логове.
 Лёгкое касание моих плеч. Сердце ускорится.

– Расслабься. – тихий шёпот под ухо и холодные мурашки по телу.

Хватаю воздух ртом и рвано выдыхаю носом, прикрыв глаза. Знаю, что не смогу последовать его совету. Но, успокоиться не помешает.

Тело не слушается, дрожит и деревенеет. Руки немеют от сжатия кулаков.

Пальцами ведёт по ключицам, стоя позади меня. Тянет

лямки и скидывает с плеч.
 Я ещё ни разу не раздевалась перед мужчиной. Мне до жути страшно и неловко.

Алекс тянет лямки ниже, я приподнимаю руки, он кладёт ладони на мою талию, сжимает её и ведёт руки выше. Вот они уже на рёбрах.

Пульс зашкаливает!

Пальцами обводит маленькие горошины и слегка сжимает упругую грудь.

Дыхание замирает! Я почти захлёбываюсь в отвращении. К себе, к нему. Мерзко и неприятно осознавать себя игрушкой для секса.

Влажные губы целуют плечо. Прокладывают дорожку к шее. Чуть прикусывая нежную кожу.

Кожа покрывается мурашками от его требовательных губ.

– Ты вкусно пахнешь. – шепчет в ухо и проводит кончиком носа по шее.

Сглатываю скопившуюся слюну и не знаю, что ответить. А нужно ли отвечать?

Его руки продолжают ласкать мою грудь, а губы исследовать кожу.
 Он настолько бережно относится ко мне, что я не верю. Я ожидала полнейшей жести. Только не нежности.

– Я хочу раздеть тебя. Только не пугайся. – предупреждает прежде чем приступить к серьёзным действиям.

Поддевает тонкую ткань платья на груди и медленно тянет вниз, освобождая нежные полушария.

Становится холодно, будто в комнате кто-то включил кон-

диционер. Такого просто не может быть, ведь мы вдвоём.

Я вижу, как напрягаются соски от прохлады. Алекс проводит ладонями по ним, еле касаясь. И тянет платье ниже...

Переступаю через ненавистное, вульгарное платье и остаюсь полностью обнажённой. Рефлекторно прикрываю грудь и бикини руками.

– Убери руки. – мягко командует он, проводя пальцами по изгибу спины.

Я слушаюсь, на автомате выправляю осанку. Молюсь, чтобы всё это поскорее закончилось.

Его ладони ложатся на ягодицы, слегка сжимая.
 Я слышу его учащённое дыхание и от этого бросает в жар. Кажусь себе бесстыже неуклюжей.

А если он не захочет меня? Я же смогу уйти? Вдруг приходит глупая мысль. И тут же чувствую сталь его желания. Он прижимается к попе и слегка трётся через ткань брюк.

Направляет ладони через талию к промежности и касается треугольника.

Не дышу!

Жмурюсь, чтобы наваждение ушло и я проснулась в своей кровати. Но нет! Всё это правда!

Целует шею и параллельно нажимает на клитор, растирает и заставляет меня зажимать бёдра.

Я чувствую тянущую боль внизу живота. Моё тело начинает помимо воли откликаться, а дыхание срываться.

Он сказал расслабиться... расслабиться. Уговариваю себя,

прикрывая глаза от прилива желания.

Его пальцы скользят ниже, раскрывая половинки и собирая влагу, размазывая и натирая до первого стога.

Тут же Алекс берёт меня на руки, подносит к кровати и ставит на ноги.

Смотрит в глаза и заводит мои руки за спину. Встаёт позади, и я чувствую на запястьях сталь.

Наручники щёлкают, а я осознаю, что вся эта нежность... она показная. Чтобы запутать, переключить внимание.
Дёргаю руками, но он крепко держит. К наручникам крепит цепочку, свисающую с потолка.

Дикий страх! Что он сделает со мной? Убьёт? Будет издеваться? Что?

– Пожалуйста, не надо. – прошу жалобно.

– Свободен! – выходит из темноты тот самый мужчина с цепким металлическим взглядом.

7 глава

Ника

Алекс сразу же выходит из комнаты. Даже не перечив ему. Это что, такая схема пыток? Сначала расслабить, а потом истязать? Мужчина медленно двигается в мою сторону, как хищник перед нападением.

На нём уже нет половины одежды лишь брюки и те с растёгнутым ремнём. Он что, наблюдал за тем, что делал со мной Алекс?

Господи, куда я вляпалась? Извращения этого мужчины мой мозг не хочет переваривать.

Хищный взгляд рассматривает меня со всех ракурсов. Я чувствую его каждой клеточкой тела, хоть он ещё ни разу ко мне не прикоснулся.

Слёзы льются по щекам беззвучно. Дыхание то замирает, то ускоряется. Решаюсь на вопрос:

– Что вы со мной сделаете?

Поднимаю глаза и попадаю в капкан тёмных, горящих похотью глаз.

– Что захочу... – расплывается в оскале. – Я купил тебя... дорого! – уточняет он.

В голове проносятся пытки, как в фильмах БДСМ. Никогда не привлекал такой вид секса. Я мечтала о другом первом разе.

Прикрываю глаза и выдыхаю. Решаясь на то, что я выдержу эту ночь. Я переживу и стану только сильнее.

Но тело трясёт, как в лютый мороз, оно не подчиняется разуму. Оно стремится попасть в руки парня, который долго ухаживал за мной, чьи глаза светятся зелёным светом и смотрят влюблённо.

Вспоминаю лицо Лёши и абстрагируюсь от происходящего. Как я буду в глаза ему смотреть? Что будет дальше?

Лёша знает, что у меня ещё не было мужчины. И что я ему скажу? Я продала свою девственность? Он не поймёт и не простит!

Глаза не открываю, боюсь увидеть, что будет дальше. Опираюсь только на собственные ощущения.
 И они вопят об опасности!

Руки в наручниках поднимаются выше, выворачиваются так, что я прогибаюсь от боли лицом вниз.

Слышу босые шаги, они останавливаются перед моим лицом. Рука мужчины ныряет в мои волосы, сжимает в кулаке на затылке и тянет чуть выше.

– Глаза открой! – командный тон и тяжёлое дыхание мужчины перебивает боль физическую, отдавая предпочтение боли душевной.

Послушно открываю мокрые от слёз глаза и вижу перед лицом эрегированный член. Машинально пытаюсь отодвинуться, но его рука держит крепко за волосы.

У меня начинается паника! Я не видела настоящий член

так близко.

– Открой рот! И придержи свои острые зубки при себе! – предупреждает он меня.

Не могу! Я не могу! Мне будто сковало челюсть!

Он зажимает мой нос двумя пальцами, я задерживаю дыхание насколько могу, но сдаюсь и хватаю воздух ртом.

В этот момент он резко пихает свой агрегат, совсем не маленького размера мне в рот, перекрывая дыхалку.

Чувствую солоноватый привкус во рту, дёргаю головой, чувствуя сильное натяжение волос.

Он отпускает нос, и я начинаю дышать им. Член во рту движется как поршень, а мужчина издаёт рык вперемешку со стоном.
Пытается протолкнуть ствол глубоко, но глотка сжимается, не давая ему протиснуться дальше.

Мужчина звереет и снова зажимает мой нос. Параллельно засовывая свой член на полную.

Я закашливаюсь, слёзы ручьём. А этот извращенец продолжает долбить мой рот.
Наконец, дышу носом, но это малый эффект. Я задыхаюсь от нехватки воздуха. Пытаюсь сопротивляться, но в моём положении получается плохо.

Выдёргивает член из моего рта, размазывает слюну по моим губам. А взгляд! Боже! Он маньяк! Дикие глаза! Бешеные!

Обходит меня, встав сзади и разглядывая моё бесстыжее положение.

Влажная от моих слюней рука проходит по абсолютно су-

хим складкам. Натирает и бьёт по ним ладонью, отчего я сжимаю бёдра.

Рукам становится невообразимо больно. Но я терплю, не издавая никаких звуков. Я буду молчать, как бы больно мне ни было.

Кусаю до боли губы, сжимаю руки в кулаки! Я вытерплю! Мужчина отходит от меня, и я выдыхаю. Неужели он отстал от меня?

Слух обостряется, и я слышу жужжание какого-то прибора. Щёлкает крышка тубика!
 Как же страшно!

Жужжание приближается вместе с его шагами. Он бьёт стопой по моим ногам. Приходится раздвинуть ноги шире.

Я даже представить не могу, что сейчас будет. Но очень боюсь продолжения.

Склизкая, вибрирующая сталь касается клитора и меня прошибает болью вперемешку с желанием.

Пытаюсь сжать бёдра, но его рука не даёт. Меня трясёт от вибрации на клиторе. Тело ломит от ярких ощущений. Я пытаюсь извиваться, хоть как-то убрать от себя это приспособление.

Его сильная рука контролирует, чтобы оно было там, где он хочет.

Моё дыхание даёт сбой. Искусанные губы сами выдают странные звуки, и я молю:

– Пожалуйста, не надо... пожалуйста! – задыхаюсь от ощущений.

Но в ответ я слышу только тяжёлое, грубое дыхание.

Клитор становится настолько чувствительный, что я не могу себя контролировать. Мне больно и хорошо одновременно.

Тело трясёт и заламывает. Невыносимо всё это терпеть и хочется, чтобы поскорее всё закончилось.

– Так-то лучше! – с ухмылкой заявляет он.

Убирает вибрацию от клитора и заменяет её своим членом. Трётся о клитор, влажные складки. Я чувствую, как мои соки текут по бёдрам.

Стыдно! Больно! Ненавижу его!

Нежная головка скользит по влагалищу, создавая эффект бархата. Так легче, так приятнее.

Пульсация в клиторе слегка успокаивается, но тяжесть скапливается внизу живота и требует убрать её.

Головка члена останавливается на узком входе. Сейчас случится... Главное — вытерпеть! Будет больно!

Снова зажимаюсь. Он разводит пальцами половые губы, медленно проталкиваясь вглубь меня членом. Ощущения будто на кол посадили.

Расширяет влагалище под размер своего члена и упирается в то самое препятствие, ради которого он меня и купил.

Сжимаю челюсть так, что зубы скрипят. Набираю полные лёгкие воздуха. Я готова! Я жду жуткой боли!

Его пальцы с силой давят на кожу ягодиц. Он тоже напряжён до предела. Просто чувствую, как он кайфует от пред-

вкушения.
Слегка раскачивается. Трение члена по стенкам влагалища ощутимо до боли. Перехватывает меня за бёдра:

– Лови, малышка!

Сильным, резким движением рвёт преграду, оставаясь глубоко внутри меня!

Я взываю, задыхаюсь от боли, хватаюсь за цепочку руками, натягиваю, от рвущей меня на части боли.
В унисон моему крику, его стон блаженства. Противно! Мерзко!

Ощущение, что меня облили грязью и втоптали в землю!

Жгучая боль внутри влагалища не проходит. А он начинает двигаться. Боли становится много. Будто каждая клетка кожи жжёт.
Из последних сил терплю движения внутри себя. Молю бога, чтобы скорее всё закончилось.

Хочу домой, в свою квартиру. Закрыться на все замки и никого не впускать!

Пытаюсь отрешиться от происходящего. Думать о чём угодно лишь бы не о боли и позоре, которые со мной происходят.

Чувствую, как член внутри меня увеличивается и пульсирует, выбивая стоны наслаждения из этого жуткого мужчины.

Он кончил! В меня! Нет-нет-нет! Только не это!

Паника накрывает меня. Я не хочу забеременеть от этого насильника!

Он вынимает из меня член. И наконец-то я чувствую об-

легчение. Хоть боль ещё и есть, но уже лучше.

Мужчина садится на корточки, проводит пальцами по влагалищу, растирает вытекающую сперму по складкам.

Какая мерзость! Как же это противно!

Он будто проверяет проделанную надо мной работу. Проводит палец глубоко в меня, чем доставляет неприятные ощущения. Добавляет второй палец, несколько раз трахает меня ими. Вынимает и вытирает о попу выделения.

Слышу удаляющиеся шаги. Звук открывающейся тумбочки. Подходит ко мне и снова командует:

– Рот открой!

Я поднимаю голову, вижу его обнажённое тело, полувялый член, вымазанный в крови. Смотрю безразлично в глаза, сжимая сильнее челюсть.

– Поздно выёбываться! – нажимает на челюсть, она сама открывается. Он пихает мне в рот таблетку. – Глотай!

Что это за таблетка? Он хочет меня накачать какой-то дрянью? Делаю вид, что проглотила.

– Язык покажи! Мне дети не нужны! – я тут же глотаю её, понимая, что это спасение, и показываю язык. – Умничка. – хвалит меня как собачку.

Снимает с рук наручники, я падаю на колени. Ни ноги, ни руки не хотят слушаться. Дрожат так, будто голая вышла на мороз.

– Одевайся! – швыряет в меня платье.

Дрожащими руками пытаюсь справиться с платьем. Слы-

шу звук стекла, а потом и льющейся воды.

Дико хочу пить. Но у него никогда не попрошу.

Когда я с горем пополам натягиваю эту жуткую тряпку на себя, он подходит ко мне с бокалом спиртного, уже в спортивных брюках

– Иди в тачку. Алекс отвезёт домой. Когда понадобится, пришлю за тобой машину. И будь хорошей девочкой, не люблю сюрпризов. А наказываю я ещё изощреннее, чем лишая девственности. – звучат его слова как в бреду.

– Но... – хотела я возразить.

Я же отработала! Отец ничего не должен!

– Никаких но! Пошла вон! – злится он и отвернувшись, уходит в темноту.

Как сломанная кукла, поднимаюсь с пола. Ноги не держат, меня шатает. Еле передвигаясь, выхожу из комнаты. Глазами ищу выход.

Выхожу во двор и вижу стоящего Алекса возле машины. Целенаправленно иду мимо. Но он перехватывает меня и усаживает на заднее сиденье.

Не смотрю на него, мне противно! Ухожу глубоко в себя. Скручиваюсь калачиком на сиденье, подпираясь коленями. Обнимаю их и тихо плачу.

Не знаю, как долго мы ехали. Всё это время я жалела себя. Мне было плевать, что происходит вокруг.

Наконец, машина остановилась, и я увидела свою высотку. Не дожидаясь Алекса, я быстро сиганула к подъезду.

Плывать, что он подумает. Главное, чтобы соседи не увидели меня такой.

Без происшествий забегаю в квартиру. Закрываюсь на все замки. Она так и была открытой всё это время. Хорошо, что не обокрали.

Сразу же в горячий душ, смыть с себя всю грязь! Всё смыть, чтобы забыть! Не хочу это хранить в памяти!

Долго стою под струями воды, а потом тру кожу до остервенения! Промывая с обилием геля промежность, смывая кровь и похоть жестокого мужчины!

Как вам Прохор?

8 глава

Ника

Ночью я так и не смогла сомкнуть глаз. Всё тело ныло, промежность саднило, а на запястьях остались синяки от наручников.

Память подкидывала образы, которые я не хочу вспоминать. Но они лезут в голову и не дают покоя.

Взгляд его хищных глаз, напряжённая улыбка, запах его тела, сильные руки – выкинуть из памяти!

Не получается. Это иллюзия, что можно забыть плохие моменты своей жизни. Иллюзия, что можно заполнить жизнь красками и раны затянутся. Не верю! Ничего не выйдет!

Слёзы высохли. Выплакала и стала как ледышка. Ничего не чувствую. Растоптал и унизил!

Смотрю на экран телефона и не вижу от отца даже сообщения, не говоря уже о звонках.
Вот так он значит, со мной? Почему же не продал свою молодую жену? Наверное, её жалко. А меня совсем нет.

Правильно. Кто я ему? Дочь только на бумаге. Он же никогда меня не воспитывал. Не видела я от него любви.

Он прикрывался деньгами. Перечислял на карту необходимый минимум и снова забывал обо мне на месяц.

Как только окончила школу, он сразу же меня отселил,

чтобы не мешала новой хозяйке в доме.

А теперь решил вернуть всё до копейки потраченной на меня. С таким отцом и врагов не надо.
Пусть живёт своей жизнью. Больше я не коснусь его.

И что? Как дальше жить, зная, что за мной вернутся? В этой квартире находиться опасно. Надо что-то придумать.

Открыла поисковик в телефоне и зависла. Я даже не знаю его имени. Только имя его друга или помощника, Алекса.

Помню название клуба – РАЙ!

Ад! Чистой воды! Как можно продавать людей в открытую?

Та женщина, Нонна, ведь наверняка у неё есть дети. Как так можно? Если бы хозяином этого борделя был мужчина, я бы поняла. Но женщина! Это выше моего понимания.

Набираю название клуба...
Вот он! Фотографии: вывески, залов, парковки. Смотрю владельца, а их два. Ильина Нонна Денисовна и Прохоров Александр Геннадьевич.

Причём заведение оформлено, как ночной клуб. Красочный сайт пестрит рекламой и неоновыми переливами. А у меня грудь сжимает от обиды.

Нонну смотреть смысла нет, а вот второго владельца открываю и выходит сайт с тем самым лицом, которое теперь в кошмарах будет сниться.

Это он! Он владелец этого клуба!

Впитываю как губка всю информацию с сайта. Но там всего лишь общие факты. Бизнесмен, владелец строительной

компании, сети клубов «Вулкан», совладелец «Рая», инвестор. И что самое странное, занимается благотворительностью.
Понятно, что последнее — для отвода глаз. Какая может быть благотворительность у монстра?!

Забиваю в поисковик его ФИО и вот тут выходят множество скандальных статей. Естественно, это всего лишь догадки журналистки.

Только по факту, должны были назначить проверки. А если он до сих пор на свободе, значит, он хорошо замечает следы.

В чём только его не обвиняли! И наркотики, и денежные махинации, несколько приводов в полицию, и подозрение на его нестандартные сексуальные предпочтения.
Боже! Какая грязь! Как я могла в это попасть!

Уверена, что все догадки этой журналистки, абсолютная правда.

Надо прятаться! И чем быстрее, тем лучше!
Начала судорожно соображать, кому позвонить. Подругам? Но то, что со мной произошло, даже подругам не расскажешь.
В любом случае на учёбу идти надо, а там поговорю с девочками.

Следующая прода вечером.

9 глава

Ника

– Ника! – зовёт Лёша, когда я выхожу с первой пары.

Мне так стыдно перед ним. Не могу смотреть в глаза, опускаю взгляд.
Когда он подходит, обнимает и хочет поцеловать, я отворачиваюсь. Он мажет губами по щеке, смотрит на меня в непонятках:

– Что-то случилось?

Приглядывается, оценивает мой невыспавшийся вид.

– Всё хорошо. – тихо отвечаю и натягиваю улыбку.

В его объятиях раньше было хорошо, теперь же, неудобно. Я чувствую свою вину и не осознанно отстраняюсь от него.

– Глаза красные. Ты плакала? – заботливо спрашивает.

Не люблю врать, но приходится, чтобы не возникло лишних вопросов.

– Нет, поздно легла, вот и всё.

Он берёт меня за руку и ведёт по коридору. Всё как всегда. Только другие ощущения. И он здесь ни при чём. Во всём виновата я.

Ведь могла посмотреть в глазок, прежде чем открывать дверь? Могла! Увидев этих бугаёв на лестничной площадке, я бы не открыла, и ничего бы не произошло.

– Какие планы на вечер? – интересуется весёлый Лёша.

– Лёш! Прости, но сегодня я занята. И, наверное, всю

неделю, точно. Надо учёбу подтянуть, так что встретиться не получится. – мне не комфортно с ним.

Наверное, не только с ним, но и вообще с противоположным полом. Кажется, что все парни такие, как Прохоров. Стоит только дать им волю, и они втопчут в грязь.

– Жаль. – расстроился он. – Хотя бы после пар, я могу проводить тебя? – хмурится он.

– Хорошо. – с тяжёлым сердцем отвечаю.

Куда проводить? Я сама ещё не знаю, где буду жить, лишь бы не в своей квартире.
 Лёша проводил меня до аудитории и пошёл на свои пары.

Информация не воспринималась. Нехватка сна и тяжёлый вечер давали о себе знать.
 Девчонок моих сегодня не было, видимо, вчера где-то тусили и не смогли проснуться.

Прогуляв последние пары, позвонила Нате и попросилась пожить у неё недельку. Она с радостью согласилась.

Оставалось только без происшествий собрать вещи и поехать к ней.

Подходя к высотке, сначала оглядела парковку, на наличие машины Алекса. Слава всем богам, пронесло.

Быстро забежала в подъезд и поднялась в квартиру. Собрала всё самое необходимое. Закрывает квартиру и отправилась к подруге.

Неделю всё было тихо. Не считая недовольства Лёши. Я даже немного расслабилась. Всё-таки надеялась, что Прохоров забыл обо мне. Не тут-то было.

Мы с Натой уже вышли на крыльцо универа. Болтали о всякой ерунде, пока ждали её парня. И вдруг подъехала машина.

Сердце замерло! Может, просто похожа? На всякий случай натянула широкий капюшон толстовки и наблюдала изпод него за дверцей машины.

– Эй! Ты чего? – видимо, подруга что-то спросила, а я не дала реакцию.

Пришлось отвлечься и перевести взгляд на Нату, предвзительно повернувшись спиной к парковке.

– А, отвлеклась. Что ты сказала? – даже голос задрожал.

– Ты замёрзла, что ли? Говорю вечеринка сегодня у Жеки, пойдём? – выпучила на меня глаза.

– Нет, иди, я что-то плохо себя чувствую. – соврала по-друге.

Оглянулась и, не увидев машину на парковке, выдохнула.

– Ну, что, опять температура? – потрогала мой лоб. – На улице лето, ты болеть вздумала. – расстроилась Ната.

– Температуры нет, но как-то нехорошо. – настаивала я на своём вранье.

Пока мы шли к дому Наты, я постоянно оглядывалась. Это уже мания преследования!

Ната осталась возле подъезда со своим парнем, а я поднялась в квартиру. Выдохнула, закрыв за собой дверь.
Мне всего лишь показалось! Всё хорошо! Здесь меня никто не найдёт!

Успокоив себя, я отправилась на кухню. Жизнь студента тяжела, когда банковская карта не пополняется, приходится готовить самим и экономить последние копейки.

Завтра у меня собеседование в кафешке напротив. Буду подрабатывать вечерами. А пока так, живу как могу.

Отец, видимо, совсем решил от меня избавиться. Забыв об обязанности содержать свою дочь. А я гордая. Мне не нужны подачки предателя.

Вечером я закрылась на все замки, после ухода Наты и уселась за доклад.

Лёша совсем обиделся и всем видом это показывал, проходя мимо меня в универе.

А я просто не могла иначе. У меня вызывало отвращение всё мужское внимание – это раз. А второе – это то, что я не могла Лёше открыться. Встречаться дальше, тоже не вариант. Дойдёт до интима, и что я ему скажу?

Нет, лучше пусть сейчас всё прекратится, чем я раскрою свою тайну и буду осмеяна им.

Звук открывающегося замка напряг меня. Неужели что-то забыла?

Я встала из-за стола и пошла к двери, чтобы узнать в чём дело. Не успела дойти, как услышала голос Наты:

– Ника, ты почему мне не рассказывала, что у тебя такие симпатичные друзья?

Я остановилась в проёме дверей от резко пробившего меня озноба, увидев за спиной подруги улыбающегося Алекса.

10 глава

Ника

– Ник, Ника! – водит ладонью перед моим лицом подруга.

– Ты чего зависла? Я пошла тогда, общайтесь.

Отвисаю я от полуобморочного состояния:

– Нет, Ната, я его не знаю! – резко выкрикиваю, когда понимаю, что она уходит.

– Мы просто немного повздорили, поэтому такая реакция. Иди, Ната, иди. – выпроваживает её Алекс.

Она смотрит на меня вопрошающе, а я не знаю, как поступить. Если буду настаивать на своём, может начаться жёсть. А я не хочу, чтобы у подруги начались проблемы из-за меня.

Киваю головой, а у самой глаза на мокром месте.

– Вот и ладненько, повеселитесь. – улыбнулась она и вышла из квартиры.

Алекс проследил за её передвижениями и перевёл хищный взгляд на меня:

– Зря ты не послушалась Прохора. – наступает на меня, а я пачусь. – Создала себе проблему. Зачем? Быть послушной девочкой, в твоём случае, самый лучший вариант. – впечатываюсь в стену, и желаю раствориться в ней.

Он подходит очень близко. Одну ладонь упирает в стену рядом с моим лицом, а второй рукой ведёт по лицу, вниз по шее, по груди, обтянутой домашним топом, по голой ко-

же живота...
 Снова чувство отвращения, которое я, кажется, и не забывала. Хотя надеялась гнать от себя как можно дальше.
 Смотрит в глаза не отрываясь. Играется со мной, как кот с мышкой.
 Тянет вниз резинку шорт вместе с трусиками. Хватаю его руку. Ему я точно ничего не должна. Прохор купил мою девственность, не Алекс.

– Я вам ничего не должна. – голос срывается, но я набралась смелости и сказала это.

Сжимает до боли кожу бедра и расплывается в улыбке:

– Мне нет. А вот Прохор тебя ищет и передал кое-какие указания. А если не хочет огорчить его ещё больше, потерпишь немного моих прикосновений.

Я не понимаю, о чём он. Ищу хоть какие-то ответы в его глазах, но там лишь уверенность и похоть.

Вынимает из кармана коробочку, показывает мне. Я ничего не успеваю прочесть. Открывает её перед моим лицом и вынимает какую-то штуку.

Нет! Доходит до меня, что это такое. Я не хочу это в себя!

– Не надо, пожалуйста, Алекс. – начинаю давить на жалость.

Хоть что-то человеческое должно быть в этих мужчинах!

– Тебе понравится. – сверкает белоснежными клыками.

– Нет. – верчу головой.

– Да, Ника. По крайней мере, получишь удовольствие. – резко дёргает вниз шорты вместе с трусиками.

Я тяну их на место, но он хватает мои руки и фиксирует

над головой:

– Что тебе не нравится? Сама пришла, сама продалась. Кого из себя корчишь? – появляется в его глазах бешеный блеск.

– Нет, всё не так. – верчу головой, надеясь, что он меня услышит.

Но он уже ведёт этой игрушкой по низу живота, задевает клитор, слегка массирует. Я зажимаю глаза и сдерживаю сбивчивое дыхание.

– А как? – безразлично спрашивает и наблюдает за своими действиями.

Ведёт игрушкой ниже, пытаюсь протиснуть её между сухих складок, приближая к дырочке.

В надежде, что он прекратит это, я начинаю быстро говорить:

– Я не приходила сама, меня выкрали из дома люди Нонны, силой привели в клуб, чем-то обкололи и продали за долги отца.

И в этот момент он погружает в меня игрушку, фиксируя на клиторе.

– Душещипательный рассказ. – отпускает мои руки, сам надевает трусики и шорты. Смотрит так, будто сожрать меня готов. – Уже ничего не изменить, даже если ты сказала правду. Потерпи, Прохор наиграется, отпустит тебя, ещё и щедро наградит. – достаёт телефон, что-то пишет, и переводит взгляд на меня. – Будь послушной девочкой, делай, что он

просит, и ты быстро надоешь ему. – даёт мне совет.

И я понимаю, что это крах. Мне не сбежать, жалости у них нет, хитростью я никогда не владела.

Полная пустота внутри, будто вынули душу и разорвали на части.

Наиграется? Вот я и стала игрушкой в руках взрослого мужчины!

– Поехали. – берёт меня под локоть и волокёт к входной двери.

А я вдруг начинаю чувствовать дискомфорт между ног, а следом, интенсивную вибрацию на клиторе.

Следующая прода поздним вечером.

11 глава

Прохор

Вернувшись с очередной командировки, захотелось расслабиться. Отправил Алекса за Никой. А Ники след простыл.

Не люблю я, когда мои слова не воспринимают всерьёз. Ни в бизнесе, ни в сексе не прощаю промашек.

Пока я отсыпался, Алекс выследил её. Пряталась у подружки. Думала, что одним разом отделается. Смешная, обычно девчонки так себя не ведут.

Сами напрашиваются на дальнейшие отношения, лишь бы вытянуть с меня побольше бабок. За каждые последующие встречи всегда плачу, и не мало.

Неужели её папочка больше в долги не лезет? Надо наведаться к Нонне. Узнать подробности.

Нравится мне раскрывать чувственность девственниц. С каждым разом раскрываются как бутон. Учु их доставлять удовольствие мне и самим наслаждаться процессом.

Потом ещё спасибо скажет, за знания.
 Я ведь тоже в юности был профан. Но судьба свела меня с Нонной. Точнее, часто бывал в гостях у Вована.

Заглядывался на его мать. В то время она была молода, грациозна, знала себе цену. Видела мои взгляды и...

Вован, конечно, был не в курсе наших отношений с его

матерью. Да и сейчас вряд ли догадывается, о нашей прошлой связи.

Научила она меня многому. Как в сексе, так и в бизнесе. Начинал я с обычного бара. Конечно, моим инвестором была сама Нонна. Потихоньку я сколотил неплохие бабки, рассчитался с ней и расширил сферу деятельности.

Влюблён был в неё по уши. Таскался за ней как собачка. А она в открытую крутила с другими мужчинами.

Часто приходя к ней, заставлял в постели с разными мужиками. Это было по самооценке. Ненавидел её и наблюдал.

Тупо стоял в дверях, подглядывая в приоткрытую дверь. А дверь всегда была приоткрыта. Потом я понял, что специально. Ей нравилось, когда я наблюдал за её сексом с другими мужиками.

Это стало нашей игрой. Когда мужик уходил, приходил я и ревностно трахал её. Я почувствовал, какой это кайф, втянулся. С тех пор меня не вставляет обычный секс.
 Люблю проявлять свою грубость. Знаю, что женщины это любят. А нежность — это про Алекса.

Вот тут мы и сошлись. Он обожает ласкать женские тела, а я трахать грубо, без проявлений нежности. Даже поцелуи для меня это что-то чуждое.

Зашёл в комнату, включил расслабляющую музыку, налил вискарь, присел в любимое кресло и прочитал сообщение от Алекса.
 «Игрушка на месте»

Открыл приложение, настроил на лёгкую вибрацию с пе-

рерывом в минуту.

Девочка придет уже готовая. Наказание примет как подарок. Хочу увидеть огонь в её глазах.

Первый раз редко кому нравится. Боль перебивает всё наслаждение. А чем меньше фрикций после порванной плевы, тем больше шансов получить оргазм во второй раз.

Постепенно привыкнет к члену внутри себя, и сама будет просить. В этом я уверен на сто процентов. Ни разу не ошибался.

Показатели в приложении повышаются, означая, что Ника на правильном пути к наслаждению.

В голове уже есть образы, чего я хочу этим вечером. Предвкушаю и смакую свои фантазии с участием белокурой малышки.

Дверь открывается и в комнату входит Алекс, вводя за собой упирающуюся Нику.

Глаза блестят, щёки покрасневшиеся, покусывает пухлые губы и скрещивает ноги.

Все признаки возбуждения на лицо. Так чего упираться? Надо бежать ко мне навстречу, а я уже утолю её жажду.

Сегодня она слегка беспокойная. Суется, оглядывается, понимает, что они не одни.

Алекс жмёт её к стене лицом. Силой снимает короткие шорты, стягивает топ к талии, тем самым фиксируя руки.

Красивая грудь оголяется, заставляя меня сглотнуть вязкую слюну. Какая всё же белая кожа, почти светится в туск-

лом освещении комнаты.

Непорочная как ангел. Именно такой невинной она кажется со стороны, если не знать, что за деньги может опуститься до продажи своего тела.

– Уберите её, пожалуйста. – просит Алекса, или меня?

Интересно, кого она хочет видеть в роли своего спасителя?

Увеличиваю вибрацию, чтобы просила громче и чаще. Чтобы текла ручьём, когда я буду вколачиваться в её покорное тело.

Алекс знает своё дело и, кроме ласк, ничего не сможет себе позволить. Со своими игрушками могу играть только я.

Он разворачивает Нику к себе лицом и опускается к груди. Губами и языком ласкает соски. Слегка оттягивает и отпускает.

Девчонка кусает губы и запрокидывает голову, руками упираясь в плечи Алекса.

Через тонкую ткань спортивных потираю стоящий колом член и допиваю вискарь. Бунт зверя просыпается во мне. Не могу спокойно смотреть, как она извивается в руках Алекса.

Её страсть предназначена мне. Я за это плачу!
Беру со стола флоггер, наручники и встаю с кресла:
– Свободен!

Горяченькое оставим до завтра.

12 глава

Ника

Этот голос... Я вздрагиваю, лишь услышав первые буквы слова, сказанного Прохором.

Алекс так же, как и в прошлый раз, сразу уходит. Только в этот раз перед уходом, коснулся моих губ своими. Так, быстро, что я не успела отвернуться.

Недовольство на лице Прохора, читается с первого взгляда. Но не это меня сейчас заботит, а то, что меня колотит такой дрожью, о которой я даже не подозревала.

Я до чёртиков хочу того, что делал со мной Алекс, но не могу в этом признаться. Это стыдно!

Игрушка доводит меня до адского предела, а потом отключается на какое-то время. И в этот момент низ живота скручивает в тугой узел. Ждёт продолжения.

Чувствую себя мартовской кошкой. Сдерживающей низменные порывы. И страдающей от воздержания.

И почему всё выглядит привлекательно, когда возбуждение зашкаливает? Почему я не могу справиться со своим организмом?
Всё внутри меня горит пламенным огнём, требует разрядки и ласки. Не хочу быть такой! Не с ним, не с Прохором. Он не тот мужчина, которому можно отдаться, не думая о последствиях.

– Повернись спиной! – командует Прохор, не отводя

взгляд от моих глаз.

Я следую его указаниям, поворачиваюсь и чувствую новый прилив вибрации. В агонии сжимаю бёдра, неосознанно прогибаясь в спине и задевая, попой пах Прохора.

От чего штормит ещё сильнее, чувствуя твёрдую сталь его желания.

На запястьях щёлкают наручники. Прохор тянет меня за них и подводит к кровати. Снова цепляет цепочкой за наручники, натягивает её, и я прогибаюсь попой вверх.

В таком положении вибрация ещё чувствительнее. Ткань трусиков давит на игрушку, прижимая ещё ближе к клитору.

– Пожалуйста... – молю его. – Уберите её из меня! – дыхание не восстанавливается, срывается почти до стонов.

– Тебе нравится, то, что ты чувствуешь? – спрашивает и гладит кожу ягодич флоггером.

– Нет, не нравится. – резко отвечаю и сжимаю бёдра.

Он просовывает наконечник флоггера между ног и бьёт по бёдрам, заставляя раздвинуть ноги шире.

Кожу обжигает лёгкими ударами, как при порке. Ноги слегка трясутся, от напряжённого желания.

– Врёшь! – злится он и продолжает водить по ногам кожаными лоскутами, вызывая мурашки по всему телу.

Наконец, вибрация проходит. Вместе с облегчением снова приходит боль. Сжимаю челюсть, чтобы он ничего не заметил.

В этот момент наконечник флоггера проходится по ткани

трусиков между ягодиц, останавливаясь на том месте, куда воткнут вибратор.

Пробивает жгучей дрожью всё тело. Тело само рвётся к его рукам и выпрашивает ласки.

Прогибаюсь всем телом, цепляясь руками за цепочку, когда приходит новая вибрация. В этот момент по ягодицам прилетают удары кожаных лоскутов.

Я выкрикиваю стоны, не от боли, а от острых ощущений. Похоть пожирает моё тело. И хочет соединиться с моими желаниями.

Мысленно проклиная Прохора, Алекса, Нонну, отца! Всех, кто виноват в моём неприглядном положении.

– Попроси как следует, и я уберу вибратор. – говорит Прохор хриплым голосом.

– Пожалуйста, уберите. – пишу не своим голосом.

Он снимает с меня мокрые трусики, подносит к лицу и глубоко вдыхает мой запах, прикрывая глаза от удовольствия.

Чёртов извращенец! Но его действие не вызывает отвращения, наоборот, жаркий прилив желания. И мне это не нравится, совсем!

– Пожалуйста... – снова скулю я.

– Что, пожалуйста? – делает вид, что не понял и убирает в сторону флоггер.

– Уберите вибратор. – быстро отвечаю и схожу с ума от желания.

– Неправильно просишь. – удар ладонью по ягодице в наказание.

Кожу жжёт, а влагалище сжимается и пульсирует.

Я не понимаю, чего он от меня хочет. Чтобы я на коленях просила?

– А как? Как надо? – срываюсь на сдавленный крик.

Он проводит пальцем по игрушке и давит в том месте, где клитор, отчего скручивает всё тело и выводит на крик.

– Расслабься, получи удовольствие. Почувствуй своё тело. Чего оно хочет? – обходит меня и поднимает моё лицо.

Я не могу смотреть в его глаза, мне стыдно от того, что хочет моё тело. Закрываю глаза, чтобы не видеть пожар его взгляда.

– Открой! – командует он.

Послушно выполняю его указание, глаза сами находят его обнажённую мускулистую грудь. Пресс, выделяющийся кубиками, смуглую, гладкую кожу.

Желание потрогать искрит на подушечках пальцев. Но тут же осекаю себя, сильнее сжимая цепочку.

Взгляд падает ниже на оттопыренные спортивные. Я почти осязаю твёрдость его члена. Ещё помню те неприятные ощущения. Но сейчас они мне кажутся настолько желанными и подходящими, что даже рот наполняется слюной.

Я извращенка, не иначе! Ненавижу себя, проклиная и хочу до одури почувствовать расслабление.

Поднимаю взгляд на лицо Прохора и вижу его порочную

улыбку. Он наблюдал за мной, следил за моим взглядом. Почувствовал, что я падаю в пропасть вожделения.

– Так чего ты хочешь, малышка? – шепчет мне в ухо, задевая губами мочку.

Это было настолько интимно, что мой выдох оказался стоном.

Его взгляд заиклился на моих губах. На автомате облизала их и уставилась на его губы.

Они так маняще приоткрыты, хочу почувствовать их вкус, требовательность. Впитать страсть, которую они могут подарить.

Лицо Прохора приближается к моему, наши губы ровняются на одной параллельной прямой. Его дыхание обжигает, прикрываю глаза, готовая почувствовать их...

Он отдёргивает руку от моего лица, будто пощёчиной прошёлся. Наваждение от жажды поцелуя улетучивается, а желание секса дико пульсирует по телу.

Прохор обходит меня, сжимает крепко ягодицы:

– Я сломя тебя! Сама будешь умолять!

Вынимает из меня игрушку. Облегчение накрывает с головой. И тут же заполняет воспалённую дырочку своим членом, резко ворвавшись и выбив из меня стон блаженства.

Это чувство наполненности, кажется, не забуду никогда. Оказывается, бывает не только больно, но и до безумства приятно.

– Ооо чёрт! – срывается с моих губ непроизвольно.

– Нравится? – с ухмылкой и тяжёлым дыханием, спрашивает он.

– Ммм... нет. – выдаю неправду, уже понимая, что его это бесит.

Замерев во мне на полной глубине, собирает волосы в хвост и накручивает на свой кулак. Натягивает голову на себя, прогибая меня в спине, насколько позволяет моя гибкость. Ударяет по ягодице, заставляя влагалище сократиться от боли.

– Мелкая обманщица! – хрипит он. Выходит до самой головки и резко входит до упора. – Течёшь как сука!

И это правда. Я чувствую, насколько между нашими телами влажно. Мне стыдно за своё тело, но ничего не могу с собой поделать.

Мне нравится чувствовать рельефный член внутри себя. Он растягивает и трётся о чувствительные стенки, принося непередаваемые ощущения.

Несопоставимые с реальностью, погружающие в мир порока и похоти.

Сердце работает на износ, кроша рёбра в прах. Дыхалка предаёт меня, выдавая безудержные стоны и отдаваясь на милость этого жестокого мужчины.

Он ускоряет темп и жёстко входит в меня, ударяясь пахом о ягодицы. Громкие шлепки забивают слух. Я чувствую, как что-то дикое подступает к воспалённым участкам промежности.

Ураган эмоций, чувств и непреодолимого желания скручиваются в узел и резко взрываются, унося меня к вершинам пульсации, приносящей покой моим терзаниям.

Слышу свой громкий стон и не узнаю. Я не умею так, это не я. Полностью отрицаю моральное падение в своих глазах.

Тело становится настолько расслабленным и податливым, что хочет упасть на кровать и просто уснуть.

Последний резкий толчок в меня и я чувствую пульсацию члена внутри себя. Ощущение, что меня распирает изнутри. Прохор натягивает до боли мои волосы и изливается в меня с крепким мужским стоном.

А я снова чувствую себя использованной тряпкой. Понимаю и не хочу принимать это состояние. Я не хочу быть слабой. Не хочу, чтобы меня использовали!

Чувствую, как Прохор покидает моё тело, оставляет в покое волосы. Присаживается на корточки, растирает вытекающую из меня сперму. Вытирает пальцы о мои ягодицы и отходит.

Это уже как традиция, заканчивать секс именно так. Что творится в его голове? Почему именно такая последовательность?

И снова та же картина. Он даёт мне таблетку. Только я уже сама открываю рот, понимая, что могу забеременеть.

Сижу на полу. Только в этот раз передо мной кинута пачка денег, которые вызывают лишь отвращение. Обращается со мной как с последней шлюхой! Хотя чего это я? Я и есть

шлюха, проданная за долги.

Ненавижу! Ненавижу себя за слабость характера. Прохора за его товарно-денежные отношения с людьми. Отца за его предательство.

Поднимаюсь с пола, отпинываю от себя пачку денег. Руки, ноги не слушаются, но я упорно надеваю одежду и, не дожидаясь его команды, иду на выход пошатываясь.

– Завтра после учёбы приедет Алекс, отвезёт к врачу, подберёте таблетки. – уверенно говорит он.

А я со всей дури хлопаю дверь с другой стороны. Будто обиженный ребёнок, проявляющий свой характер.
 Да пошёл ты! Проклинаю его в сердцах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.